

На водительском сиденье Му Яже крепче сжал руль, тяжело глядя вперед...

Ночная сцена мелькнула за окном, когда он мчался вперед.

Юнь Шиши действительно думал, что Ли Ханьлинь был директором школы, и продолжал расспрашивать его о школьной жизни Ты.

“Директор Ли, я действительно ужасная мать. Я не знаю, как Ты себя чувствуешь, когда он в школе. Он доставил тебе какие-нибудь неприятности?”

Ли Ханьлиню было трудно сохранять улыбку на лице.

Это шоу становилось все труднее и труднее разыгрывать.

Он бросил на Тебя смиренный взгляд. Маленький мальчик увидел его печальное выражение лица и не смог сдержать фыркания. Он выглядел прекрасно, когда его красивые глаза образовали пару полумесяцев от его веселья.

“Мамочка, директор Ли уже говорила раньше, что я хорошо учусь в школе”. Ты ... Ты высунул ему язык при этих словах.

На самом деле, он действительно очень хорошо учился в школе и даже был очень популярен.

Он был умен и красив, что делало его кумиром в глазах многих лолит в школе.

Те, кто хотел поддержать его за руки, могли протянуться от школьных ворот до дверей его класса.

Даже учителя души в нем не чаяли.

Мальчики в его классе смотрели на него с восхищением.

Все трое хорошо поговорили во время поездки.

"Бентли" подъехал к кондоминиуму как раз в тот момент, когда ночь стала прохладной.

Юнь Шиши вышел из машины, держа Тебя на руках. Двое задрожали, когда порыв холодного ветра пронесся мимо них.

Ты еще глубже погрузился в объятия его матери и украдкой взглянул на Ли Ханьлина.

Мужчина поспешно подошел и накрыл их своей верхней одеждой.

Юнь Шиши уже собирался поблагодарить его, когда на них упали фары автомобиля.

Фары ярко светили. Было слышно низкое урчание двигателя спортивного автомобиля.

Зрум... зрум... зрум...

Один рев за другим, он грохотал дальше.

Это звучало как угрожающий разъяренный лев, который ждал, чтобы наброситься и сожрать их.

Юнь Шиши встревожился и крепче обнял Тебя, когда она заслонила его глаза от яркого света.

Фары были такими яркими, что она была вынуждена закрыть глаза.

Раздраженный, Ли Ханьлинь также использовал свою руку, чтобы заблокировать свет.

Черт возьми. Фары этого спортивного автомобиля, должно быть, были переоборудованы; они слишком яркие.

Он уже собирался возразить, когда выключили свет.

Грохочущий двигатель тоже затих.

Покой вернулся ночью.

Затуманенные глаза Юнь Шиши медленно обрели зрение. Осажденная, она уставилась на машину.

Спортивная машина спокойно ждала под фонарным столбом неподалеку. Это был обтекаемый и дорогой на вид серебристый спортивный автомобиль Bugatti Veyron с откидным верхом.

Однако, когда она увидела красивого мужчину, сидящего на водительском сиденье, она сразу же замерла.

Му Яже выглядел раздраженным, когда сел на водительское сиденье. Между его пальцами была зажженная почти докуренная сигарета. Его пепел упал на элегантное рулевое колесо и покрыл его слоем сажи, очень похожим на то, как выглядели его глаза в тот момент.

Он неподвижно сидел там, как греческий бог. Его красивое лицо застыло. Его глаза пронзили ее, как будто он хотел полностью поглотить ее душу.

Он был раздражен, но все же сам не мог объяснить, почему он кипел от этой женщины.

Он, Му Яже, всегда терял самообладание из-за этой женщины.

Он не мог понять, почему это так. Все, что он знал, это то, что что-то глубоко внутри него безжалостно разрывалось на части.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619322>